

Берестяные бабы эмигрируют в Швецию

НЕ ЛЫКОМ ШИТЫ

В последний день зимы в Стокгольме состоится вернисаж произведений искусства из собрания известного шведского галериста (в прошлом не менее известного советского художника-реставратора) Геннадия Калиниченко. Как ни покажется странным, к нам, ярославцам, это событие имеет самое непосредственное отношение. Дело в том, что в этой экспозиции будут представлены работы, выполненные семьёй художников Романовых, проживающих в посёлке Некрасовское Ярославской области.

Романовы – Владимир, его жена Серафима и их дети Юрий и Анжелика – познакомились с владельцем шведской галереи «Parareal gallery» Геннадием Калиниченко в 2001 году. Инициатором знакомства был Геннадий Алексеевич, экзодессит, «русский швед украинского происхождения», как шуточно определяют его национальную принадлежность сами Романовы. Однажды на выставке в Санкт-Петербурге он увидел работы Владимира Романова, выполненные им. Картины на бересте давно и по праву снискали себе титул «сокровищ Дома Романовых». Эти подлинные произведения народного искусства есть в собраниях многих известных людей: патриарха Алексия II, настоятельницы Толгского монастыря матери Варвары, депутата Госдумы РФ Анатолия Лисицына и многих его коллег. У Валентины Терешковой собралась уже целая коллекция «от Романовых».

Тогда, в 2001-м, увидев, как ярославский художник работает с берестой, галерист загорелся идеей создать некий арт-объект, в котором были бы представлены берестяные фрагменты, изготовленные именно русскими мастерами. Только это должны были быть не привычные для народного промысла изделия – туеса, короба, те же романовские картины с церквями, а нечто совершенно новое, авангардное, например, скульптуры.

В творческом содружестве шведского галериста и художников из Некрасовского родился новый художественный стиль, названный Калиниченко BB-ART (от английского «birch» – берёза и имени древнего бога Севера «Boreas» – Борея).

Применение берёзовой коры и символического языка воскрешает древние традиции «доживописного» ремесла в истоках искусства, – считает первооткрыватель «берёзового» направления.

Романовы, периодически вдохновляемые «русским шведом» на новые подвиги, семь лет трудятся не покладая рук над созданием скульптур. На сегодняшний день число изготовленных некрасовскими художниками арт-объектов приблизилось... к пятидесяти (!). Каждая скульптура – высотой несколько метров – состоит из нескольких тысяч фрагментов берестяной мозаики и дополнена коваными элементами и эмалевыми вставками (последние выполняют художники из питерской Мухинки). Есть скульптуры в виде гигантских жуков, не уступающих им в размерах морских ракушек. Одна из последних работ – архитектурное сооружение, напоминающее башню...

Фото Вячеслава ЮРАСОВА

– Это самая сложная и кропотливая работа, над которой нам пока довелось работать, – поделился с нами Владимир Романов. – Её высота около четырёх метров, диаметр основания, которое делал мой сын Юрий, – полтора метра...

Для того, чтобы довести до ума только свою, берестяную часть работы, у Романовых ушло три года. В окончательном, готовом варианте – с кованым каркасом и декоративными элементами – Романовы увидели свою работу... на присланной из Швеции фотографии. Зато шведы и гости Стокгольма в ближайшие дни уже смогут оценить шедевр некрасовских умельцев «вживую».

Однако, как я подозреваю, наибольший зрительский интерес в проекте «Призрак Гипербореи» вызовут берестяные бабы отнюдь не призрачных конфигураций. Рост у них вполне «человеческий», в пределах 170 сантиметров, но вот формам этих красоток, рождённых на берегах реки Солоницы, позавидовали бы и кустодиевские купчихи.

– Очень аппетитные дамочки получились, – соглашается Юрий Романов.

Первая сотворённая руками умельцев Романовых берестяная женская фигура (скульптуры обезличены – в смысле, на них нет лица, поэтому говоря лишь о фигурах, думаю, мы не обидим «берестяночек») была представлена западному зрителю четыре года назад в рамках одной из самых престижных в странах Европы и Скандинавии выставок современного искусства «Stockholm Art Fair» (2004). До Романовых ни один российский художник не удостоивался чести быть там представленным. Недавно по отработанному уже маршруту – посёлок Некрасовское – Санкт-Петербург – Стокгольм – к первой берестяной эмигрантке отправились «подружки» – одна другой краше и все абсолютно разные. Рассматривать каждую скульптуру вблизи можно бесконечно: поверхность фигур напоминает одновременно и одеяло, выполненное в лоскутной технике наших прабабок (современное название

– печворк), и медитативные картинки, складывающиеся из разноцветных стекляшек при повороте трубочки детского kaleidoscope в сложный мозаичный орнамент...

Примечательно: в каком именно виде представят перед зрителями их «берестяночки», Романовы... не знают. В Питере художники из Мухинки кого-то украсят эмалевыми плашками, а кого-то и вовсе распилят от макушки до пяток с целью золочения скульптуры изнутри. Как бы там ни было, аналогов этим скульптурам нет нигде в мире. И не случайно именно эти берестяные работы художников Романовых уже не первый год являются визитной карточкой известной шведской галереи «Parareal gallery».

По окончании работы в Стокгольме выставка произведений из собрания Геннадия Калиниченко переедет в Женеву. Говорят, что в планах галериста познакомить с романовскими бабами и москвичей. Вот только когда именно – неизвестно.

Лариса ДРАЧ